

— Пока есть хоть капля надежды, я не позволю тебе уйти. Если ты действительно умрешь, то не боишься, что я расстроюсь? — Цин Шуй покачал головой.

— Цин Шуй, я не хочу, чтобы ты рисковал ради меня.

— Даже если у меня нет Священного Цветка Мудры, у меня все равно есть другие средства. Без моего разрешения забудь о уходе. Никто не сможет отнять тебя у меня. — Твердо заявил Цин Шуй.

— Цин Шуй...

— Обещай мне, что ты будешь жить дальше. У тебя не должно быть мыслей о легкой смерти. Я все еще жду того дня, когда ты станешь моей женой. У нас еще не было свадебного банкета. Разве ты не хотела от меня ребенка? Когда ты поправишься, давай выпьем, хорошо? — Цин Шуй привел кучу причин, которые могли заставить Ло Цинчэн жить дальше.

Воля человека очень важна для его жизненной силы. Воля человека в жизни могла быть очень упрямой. Сама воля похожа на жизнь. Некоторые люди могли выжить в невообразимой среде обитания. И всему причина - железная сила воли.

Глаза Повелительницы Дворца Заката вспыхнули, но в тоже время она покраснела. Внутри у нее растекалось тепло. Она действительно с нетерпением ждала этого дня, и ей очень хотелось, чтобы у них родился ребенок. С ребенком ей будет чем заняться, и она не будет чувствовать себя одинокой...

— Неужели это действительно возможно? — Ло Цинчэн с надеждой посмотрела на парня.

— Конечно. Когда мы вернемся, я наложу на тебя иглоукалывание. В мире существует множество чудесных лекарств, и не стоит пренебрегать моими медицинскими навыками. Я могу тебя заверить. — Цин Шуй вспомнил о своем алхимическом рецепте. Ему все еще не хватало небольшого опыта, чтобы овладеть Пилюлей Возрождения. Когда он увидел рецепт, то задумался, когда же ему удастся собрать все необходимые лекарства. Может и немного неправдоподобно, но возможно она поможет в текущей ситуации.

Однако Цин Шуй все же решил наступать с обеих сторон. Он направится к Священной Пещере Шепота Океана, одновременно надеясь, что его навыки улучшатся. Однако он возлагал большие надежды на то, что сможет найти Священный Цветок Мудры.

— Я тебе обещаю. Но и ты тоже должен пообещать мне, что с тобой ничего не случится. Многие люди нуждаются в тебе, и ты не одинок. — Тихо сказала Ло Цинчэн. Она знала, что не сможет остановить Цин Шуя, но и понимала, что этот человек знает, каковы его приоритеты. Поэтому ей не мешает просто напомнить ему об этом.

— Ммм, Я знаю. Мне всегда везло, да и мои способности остаться в живых довольно сильны. Как бы ни было опасно, я смогу отступить и спастись. — Цин Шуй вовсе не хвастался.

Цин Шуй поднял Лук Палящего Солнца. Когда он убил группу Демонов Океана, этот божественный артефакт достался ему. Цин Шуй и раньше пробовал пользоваться луком, но ему подобное мастерство не очень нравилось. Однако с мутацией Образа Инь-Ян теперь он чувствовал, что должен попытаться использовать его. Если же он столкнется с кем-то близким, кто более подойдет для лука, то просто подарит его.

Жаль, что больше не осталось Бессмертных Стрел Победы. Однако Цин Шуй обладал своими кузнечными навыками и мог сам ковать стрелы. В любом случае, у него накопилось довольно много кузнечных материалов, да и он мог найти новые.

Цин Шуй обработал ей внешние раны и заставил принять Лист Золотого Лотоса Будды. Хотя она все еще выглядела немного бледной, теперь она могла делать то, что могли делать обычные люди. Однако, пока ее раны полностью не восстановятся, ее культивация близка к нулю.

Ло Цинчэн вырвалась из объятий Цин Шуя и привела в порядок свою одежду. Ее лицо все еще выглядело слегка красноватым, когда она посмотрела на парня неописуемым взглядом.

На сердце у него сейчас очень тяжело. Эта леди могла отдать за него свою жизнь. О чем еще может мечтать мужчина, когда женщина готова ради него пройти на такие жертвы?

Но и он раньше не шутил. Очень многим мужчинам она нравилась. Его душа являлась душой современного человека. Хотя он тоже думал о том, чтобы заполучить несколько жен и наложниц, он все еще оставался очень традиционным человеком глубоко внутри себя, отчего и придерживался своего образа мыслей. Самое главное, что у него уже есть довольно много женщин. Каждая из них заставит его почувствовать, что он их недостоин. В этом мире у всех сильных экспертов много жен и наложниц, но ему все еще было трудно смотреть правде в глаза.

Сегодняшние события заставили его еще раз понять, что он должен дорожить людьми, и не вызывать никаких сожалений у ценящих его людей. Именно поэтому он и сказал ранее, что хочет, чтобы она стала его женщиной.

Ло Цинчэн смотрела на Цин Шуя, поэтому невольно вспомнила его взволнованное выражение лица раньше. Он даже сказал, что хочет сделать с ней ребенка. Она почувствовала одновременно тоску и смущение.

Вскоре Шуй Юньфэн вернулся с Муюнь Цингэ, а также вместе с его демоническими зверями.

Ло Цинчэн уже стояла на ногах, поэтому Муюнь Цингэ сразу спросила: — Ну как? Ты чувствуешь себя лучше?

Глядя на обеспокоенный взгляд Муюнь Цингэ, Ло Цинчэн тоже почувствовал тепло внутри. Хотя они не являлись кровными сестрами, они уже стали ближе друг к другу, чем кровные сестры. Ранее, когда Муюнь Цингэ увидела, как Ло Цинчэн была поражен стрелой, ее разум опустел.

— Цингэ, теперь я в полном порядке. Ладно, вы нашли что-нибудь хорошее? — Улыбнувшись, спросила Ло Цинчэн. Если не считать того, что ее лицо слегка побледнело, внешне не наблюдалось никаких либо травм.

— Мы не нашли никакого чудодейственного лекарства, но там лежало несколько очень больших кусков камней. Еще мы нашли два хороших оружия и руководство по Искусству Копья. — Разочарованно сказала Муюнь Цингэ.

Если бы Цин Шуй знал, что произойдет нечто подобное, то не пришел бы на Путь Дракона Милосердия Северного Океана. Хотя они получили много преимуществ, будущая жизнь Ло Цинчэна теперь стояла под угрозой.

— Давайте соберемся и подготовимся к возвращению. — Произнес Цин Шуй после недолгих раздумий. Он не хотел оставаться здесь ни на минуту дольше. Им итак повезло наткнуться на две сокровищницы, и то благодаря Убийце Драконьих Зверей. Другие люди, возможно, не смогли бы их найти. Более того, со Зверями-Хранителями не так-то просто иметь дело.

Цин Шуй не очень-то жалел о возможных сокровищах, поэтому побуждал всех подготовиться к отъезду.

В тот же день Цин Шуй и его группа покинули Путь Дракона Милосердия Северного Океана. Они пробыли здесь меньше двух дней, а через неделю путь должен сам по себе закрыться. Все, что находится внутри, будет уничтожено. Конечно, кое-что внутри могло и сохраниться.

Однако Цин Шуя это не очень беспокоило. К тому времени, когда Дворец Демонов Океана узнает, что он убил их людей, должно пройти некоторое время. Сейчас самое важное для него – решить проблему Ло Цинчэн.

Цин Шуй дал Шуй Юньфэну копию Искусства Водного Элемента и некоторые другие вещи. Шуй Юньфэн не отверг их, а после направился обратно в Пещеру Водяных Лун.

Когда они вернулись во Дворец Заката Морского Короля, Иэ Цзяньгэ тоже очень расстроилась, узнав, что случилось с Ло Цинчэн. Однако она тоже не знала, что делать, поэтому обратилась к Цин Шую: — Я пойду с тобой искать Священный Цветок Мудры.

— А как же наш ребенок? — Озадаченно спросил Цин Шуй.

— Я пойду! — Тихо добавила Муюнь Цингэ.

— И меня возьми с собой! — Цин Ханье тоже высказала свою инициативу.

— Вы все можете остаться. Вы нужны здесь. Иначе я не смогу жить спокойно, даже если уеду отсюда. — Улыбнулся Цин Шуй.

Цин Шуй достал Божественную Бусину Воды и Меч Будды, а затем протянул их Иэ Цзяньгэ. — Испытай этот меч и проверь, можешь ли ты им пользоваться.

— Хм, это Меч Будды, и только самый святой и чистый человек может им пользоваться. — Ло Цинчэн улыбнулась, поддразнивая Иэ Цзяньгэ, несмотря на своё нынешнее состояние.

Наблюдая, что Цин Шуй подарил Иэ Цзяньгэ водяную жемчужину, Цин Ханье не знала, что она чувствует. Неужели он ей ничего не приподнесет?